

Вентилятор мерно гудел, разгоняя по комнате потоки прохладного воздуха, которые ласково овеивали тело. Волосы Юй Ичэня то и дело взлетали от дуновения, и кончики прядей щекотали щеку Хань Сыхэна, отчего у того внутри всё сладко сжималось, словно от кошачьих коготков.

На столе рядом в беспорядке лежали листы бумаги, а рядом с ними притаился огрызок карандаша. Хань Сыхэн неспешно подошел, взял карандаш правой рукой и провел подушечками пальцев по царапинам на дереве — словно по отметинам, оставленным самим временем.

Он посмотрел на Юй Ичэня, который был поглощен своим телефоном. Мягкий свет заливал лицо Юй Ичэня, тот расслабленно откинулся на спинку дивана, и в тишине гостиной время, казалось, замедлило свой бег.

Длинные пальцы Хань Сыхэна сжали карандаш. Грифель коснулся бумаги, оставляя на ней серебристо-серые линии. Время от времени он поднимал взгляд на Юй Ичэня, и в его глазах читалась глубокая, невыразимая нежность.

С каждым штрихом на листе проступали очертания. Хань Сыхэн работал необычайно сосредоточенно, и под его рукой время утекало безвозвратно, пока наконец он не поставил финальную точку. Белый лист теперь был заполнен изображением прекрасного лица.

Рисунок на восемьдесят-девяносто процентов походил на оригинал. Хань Сыхэн отложил карандаш и снова поднял глаза, но Юй Ичэнь, только что сидевший на диване, уже закрыл глаза, и в тишине комнаты стало слышно его ровное дыхание.

Уголки губ Хань Сыхэна тронула улыбка. Аккуратно отложив рисунок, он на цыпочках подошел к дивану. Опустившись рядом, Хань Сыхэн оперся рукой о сиденье возле Юй Ичэня. Спящий, казалось, что-то почувствовал: он слегка повернулся, зарываясь глубже в диван. Его одежда была чуть великовата, и при движении обнажился участок кожи на спине.

Это что... родимое пятно?

Убедившись, что Юй Ичэнь не проснулся, Хань Сыхэн подался вперед, затаив дыхание. Он осторожно приподнял край ткани, прикрывавшей спину. На безупречно чистой, светлой коже, словно изысканное украшение на драгоценном изделии, замерла красная бабочка. Она приковала к себе взгляд Хань Сыхэна, не позволяя отвести глаз.

Он коснулся пятнышка кончиками пальцев, погладил его с каким-то исступленным обожанием. Через мгновение Хань Сыхэн отстранился, прилег рядом с Юй Ичэнем и закрыл глаза, наслаждаясь этой труднодоступной, драгоценной тишиной.

Настенные часы мерно отсчитывали секунды, свидетельствуя о беге времени. Солнце за окном припекало всё сильнее, лучи пробивались сквозь оконную раму, коснулись лица Юй Ичэня. Его брови дрогнули, ресницы затрепетали, и он, перевернувшись на другой бок, медленно открыл

глаза.

— Как же я уснул на диване? Да еще и стало жарче, чем раньше.

Юй Ичэнь попытался потянуться и сел. Рядом, подперев голову рукой, спал Хань Сыхэн. Сейчас его лицо выглядело таким умиротворенным — совсем не таким, как при их первой встрече.

— Вот так смотреть на него куда приятнее, — пробормотал Юй Ичэнь. — По крайней мере, сейчас он не похож на того живого яму, который при первой же встрече упек меня в пыточную.

Видя, что Хань Сыхэн еще спит, Юй Ичэнь постарался не шуметь. Он встал с дивана и подошел к столу. Оказавшись рядом, он невольно уставился на рисунок.

— Это что, я? Рисунок Сяо Сыхэна? Почему он кажется таким знакомым?

— Хозяин, чего ты крадешься, как вор? Веди себя увереннее, ты же у себя дома, — раздался в голове голос системы.

— Дурашка Ванцай, мне просто любопытно, как я выглядел в книге. В тот раз, как только я пришел, этот безумец сразу же сковал меня цепями в отместку. Сейчас я живу в чужом теле, с чужим лицом. А вдруг в реальности у меня пивной живот и лысина, и выгляжу я как чудовище? Тогда я воспользуюсь своей VIP-привилегией и призову пару призраков, чтобы они вытрясли из тебя душу.

— Ой, как страшно, я весь дрожу.

Юй Ичэнь закатил глаза и осторожно провел пальцем по бумаге. На портрете человек выглядел статным и красивым, а родинка под глазом была прорисована особенно отчетливо. Каждая деталь выдавала, с каким усердием и нежностью автор трудился над этим рисунком.

— Брат, что ты делаешь?

Услышав голос Хань Сыхэна, Юй Ичэнь поспешно обернулся к дивану. Тот уже поднялся на ноги. Видимо, только проснулся: голос звучал хрипло, а взгляд был еще затуманен сном.

— Смотрю на свой портрет. Похоже, получилось довольно точно, почти один в один.

В конце концов, это не настоящий я, но сходство поразительное.

Юй Ичэнь подошел ближе и коснулся пальцами щеки нарисованного человека, на губах заиграла легкая улыбка.

— Если брату нравится, я подарю этот рисунок тебе. Хочешь?

— Оставь себе, Сяо Хэн. Если меня вдруг не будет рядом, тебе будет о чем вспомнить.

Заметив прядь серебристых волос, Юй Ичэнь невольно протянул руку и коснулся их. Волосы были мягкими на ощупь, и от них исходил тонкий, едва уловимый цветочный аромат.

— Хорошо. Тогда в следующий раз я нарисую еще один портрет для брата.

В глазах Юй Ичэня на мгновение промелькнула тень грусти. Он посмотрел на Хань Сыхэна с какой-то сложной смесью чувств, но вслух лишь тихо рассмеялся:

— Конечно, если будет такая возможность.

В ушах тикали часы. Юй Ичэнь опустил голову и достал из кармана телефон. Было уже за два часа дня, но он не чувствовал спешки. Ведь он уже давно не проводил время в такой тишине, и ему начало казаться, что этот покой будет длиться вечно.

Хань Сыхэн подошел к столу и бережно убрал рисунок. Юй Ичэнь посмотрел в сторону кухни и, снова переведя взгляд на парня, спросил:

— Проголодался? Может, приготовить чего-нибудь?

— Тебе помочь?

Юй Ичэнь уже хотел отказаться, но Хань Сыхэн потянул его за край одежды, глядя с явным ожиданием.

— Ладно, поможешь помыть овощи, остальное я возьму на себя.

Заодно будет бесплатная рабочая сила.

Получив согласие, Хань Сыхэн тут же расплылся в улыбке и, схватив Юй Ичэня за руку, потащил его на кухню.

— Это всего лишь готовка, — пробормотал Юй Ичэнь. — Чего такая радость, будто в лотерею выиграл?

А тот, кто, казалось, только что сорвал джекпот, крепче сжал его ладонь, и в уголках его губ заиграла торжествующая улыбка.

Толкнув дверь кухни, Хань Сыхэн отпустил руку Юй Ичэня и, следуя за ним, подошел к полкам с овощами, выбирая то, что понадобится для обеда.

Юй Ичэнь сложил выбранные продукты в миску. Звук овощей, ударяющихся о дно, словно подгонял Хань Сыхэна к работе. Юй Ичэнь тихо усмехнулся про себя и, невозмутимо подойдя к холодильнику, открыл его, не удержавшись от подколки:

— Сяо Хэн, чего застыл? Они уже требуют, чтобы ты приступал к работе.

— Хорошо, уже иду.

Вода стекала по листьям зелени. В руках с тонкими, выразительными пальцами овощи постепенно становились чистыми. Процесс был несложным, но Хань Сыхэн делал всё нарочито медленно, постоянно бросая взгляды на Юй Ичэня.

— Брат, я всё помыл, — сказал Хань Сыхэн, указывая на миску рядом.

— Тогда оставь здесь, иди садись, скоро всё будет готово.

Как я могу уйти? Я хочу быть рядом с тобой, смотреть на каждое твое движение.

<http://bllate.org/book/22472/2365629>